

V ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

С 22 по 26 мая 1962 г. в Ленинграде проходило V Всесоюзное совещание по древнерусской литературе, созванное сектором древнерусской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. В совещании приняло участие 200 делегатов из 20 городов страны от 40 учреждений и организаций, присутствовали зарубежные ученые — профессор Б. Ангелов из Софийского университета (Болгария), Х. Шрёдер из Кёльнского университета (ФРГ), Ц. Кучера из Пражского славянского института (Чехословакия).

Совещание было подготовительным к V Международному съезду славистов — в повестку дня включались темы будущих докладов в Софии специалистов по истории древнерусской литературы. В центре внимания совещания находились следующие проблемы: 1) роль традиций и преемствен-

ность в литературе (доклад академика УССР Н. К. Гудзия); 2) типологическое сходство в развитии отдельных славянских литератур (доклады доктора филологических наук Я. С. Лурье и кандидата филологических наук А. Н. Робинсона); 3) связь и взаимодействия русской литературы с литературами славянских стран в эпоху крупных общественно-политических движений (доклады доктора исторических наук А. А. Зимина, докторов филологических наук В. Д. Кузьминой и А. В. Позднеева, кандидата филологических наук Ф. Я. Шолома). Большой интерес вызвали доклады, связанные с некоторыми проблемами истории славянских языков (доклад кандидата филологических наук Н. И. Толстого), поэтики (доклад члена-корр. АН СССР Д. С. Лихачева), археографии (доклады кандидата истори-

ческих наук Д. Н. Альшица и кандидата филологических наук Н. Н. Розова).

В последнее время в изображении истории нашей Родины на Западе имеют место попытки искусственно расчленить историю и литературу Киевской Руси и историю и литературу Московской и Юго-Западной Руси, изобразить Киевскую Русь особым «идеальным» культурным миром, не оставившим никаких следов и традиций в великорусской культуре (украинские националисты и проф. Д. Биллингтон в журнале «Slavic review», march, 1961). В докладе «Традиции литературы Киевской Руси в литературах восточных славян» Н. К. Гудзий убедительно показал несостоятельность попыток игнорировать преемственные традиции Киевской Руси в литературе Западной, Южной и Юго-Западной Руси в XIII—XVII вв. На основе киевской летописной культуры в это время возникают Галицко-Волынская летопись, смоленская летопись Авраамки, западно-русские летописи, «Кройника» Ф. Сафоновича, «Синописис» И. Гизеля, Густынская летопись, получают широкое распространение Киево-Печерский патерик, княжеские жития, полемическая литература, глубокими корнями уходящая в наследие Киевской Руси. В совместной борьбе, которую вели украинский, русский и белорусский народы против иноземного порабощения, роль этой литературы была очень значительна и плодотворна. Выступавшие в прениях Ф. Я. Шолом, В. Д. Кузьмина, кандидат филологических наук Л. А. Дмитриев отметили необходимость рассмотреть традиции литературы Киевской Руси в литературе Северо-восточной Руси (летописные своды XV—XVI вв., Житие Бориса и Глеба, жития, составленные Пахомием Сербом и Епифанием Премудрым).

Проблема взаимодействия русской литературы с литературами других народов, помимо традиционного аспекта изучения влияний, имеет и другие. Среди них в первую очередь следует назвать аспект изучения типологического развития отдельных литератур в сходных исторических условиях. В докладе «Проблема зарождения болгарской национальной литературы в типологическом сопоставлении с явлениями русского литературного процесса (конец XVII—XVIII в.)» А. Н. Робинсон рассмотрел некоторые однотипные явления в славянской историографии и автобиографии. В переходный период историографии от средневековья до нового времени славянских историографов (польские хронисты, Ф. Грибоедов, Каменевич-Рвовский, Дмитрий Ростовский, Пансий Хилендарский, Ф. Сафонович, Ю. Баранович, И. Райич и др.) глубоко волнуют судьбы своих народов и государств, высоко национальное самосознание и вера в историческую справедливость характерны для их исторических концепций. Отдельные исторические теории, порожденные конкретной исторической обстановкой, мигрируют из одной славянской литературы в другую. Так, например, теория о происхождении славянских народов возникает в «Повести временных лет», пере-

ходит к польским хронистам XVI в., а от них — к украинским историографам XVII в., а затем снова возвращается к русским историографам XVII—XVIII вв. Для славянской литературы этого времени весьма характерен живой и глубокий интерес к человеческой личности, появляется жанр автобиографических повествований (Аввакум, Софроний Врачанский, Дмитрий Ростовский, А. Павлович, И. Ерлич и др.). Выступавшая в прениях кандидат исторических наук Е. В. Чистякова не согласилась с докладчиком в связи с употреблением им собирательного термина «историограф» (в современном понимании — человек, обобщающий историю исторической мысли за определенный период) для обозначения славянских хронистов, летописцев и историков. Е. В. Чистякова считает возможным привлечь для типологического сопоставления «Сибирскую летопись» А. Ремизова, «Скифскую историю» А. Лызлова, сочинения С. Медведева, Ф. Прокоповича, Манкиева, Шафирова и др. Кандидат филологических наук С. Н. Азбелев напомнил о том, что в конце XVII в. в России вовсе не происходит затухания летописного жанра (новгородские летописные своды) и что все более и более развиваются элементы научного отношения к историческому источнику.

Я. С. Лурье в докладе «О путях развития беллетристической литературы у западных славян и в России XV—XVII вв.» на многочисленных примерах показал типологически сходные явления в развитии беллетристики в России, Польше и Чехии в эпоху реформационных движений. Хотя отдельные беллетристические темы, известные в Польше и Чехии, не получили на Руси широкого распространения, древняя Русь знала роман об Александре Македонском в более куртуазном и беллетризованном виде. Особенностью развития русской беллетристики является падение интереса к произведениям беллетризованного типа в XVI в. по сравнению с XV и XVII вв.

Другим важным аспектом проблемы взаимодействия славянских литератур является изучение крупных общественно-политических движений, охвативших сразу несколько стран и отразившихся во многих областях культуры; например, гуманистическое реформационное движение в славянских странах XV—XVI вв. Этой проблеме был посвящен доклад А. А. Зимина, озаглавленный «Основные проблемы реформационного движения в России в XV—XVI вв.». За последние десятилетия в советской исторической науке была заново переоценена роль и выяснен характер антифеодалных еретических движений XV—XVI вв. (работы М. П. Алексеева, Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье, А. С. Орлова, А. А. Зимина, Н. А. Казаковой и др.). Обнаружено много новых памятников обличительной литературы в рукописях, впервые стали внимательно изучать литературу самих еретиков. В настоящее время ставятся задачи сравнительного изучения реформации в России и в других славянских странах, задачи углубленного изучения политической программы русских еретических движений, неоднород-

ных по своему социальному составу. В XV—XVI вв. на Руси происходит становление нового светского почитания человеческой личности — своеобразного гуманизма, находящегося в типологической связи с гуманизмом в Италии в эпоху Возрождения. Разгром реформационного движения привел к тому, что развитие официальной государственной абсолютистской идеологии на светских началах во второй половине XVI—XVII вв. было невозможно. Выступавшая в прениях доктор искусствоведения О. И. Подобедова поставила в связь взгляд докладчика на «Послание Спиридона — Саввы о князьях владимирских» как на памятник антиналеологической направленности со своими исследованиями миниатюр московского лицевого свода XVI в. И. Н. Заволоко обратил внимание присутствующих на неизученность событий 1497—1499 гг. в связи с коронацией и опалой Дмитрия. Кандидат филологических наук Г. М. Моисеева не согласилась с докладчиком в отношении того, что после разгрома реформационного движения начинается спад литературного движения. В середине — второй половине XVI в. возникают «Валаамская беседа», «Казанская история», «Степенная книга». Я. С. Лурье возражал докладчику по поводу того, что новгородские еретики были связаны с тверскими сепаратистскими кругами, что Нил Сорский был представителем крестьянства. Я. С. Лурье подробно остановился на определении понятий «гуманизм» и «беллетристика». Кандидат исторических наук Н. А. Казакова выразила сожаление, что докладчик не уделил внимания вопросу генезиса русских реформационных движений. Д. С. Лихачев считает, что назрела необходимость терминологических работ, посвященных исследованию существа понятий «гуманизм», «реформация», «Ренессанс» применительно к русским условиям.

Ф. Я. Шолом в докладе «Иоанникий Галатовский и вопросы межславянских историко-литературных и языковых взаимосвязей XVII — начала XVIII века» подробно осветил жизнь и литературно-общественную деятельность одного из виднейших украинских писателей второй половины XVII в. Иоанникия Галатовского. И. Галатовский — автор двух десятков политических трактатов, неоднократно издававшихся на Украине, в Белоруссии и России. Трактаты Галатовского антикатолической и антимогометанской направленности способствовали пробуждению национального украинского самосознания, призывали русский, украинский и белорусский народы к объединению в борьбе против католицизма. Проблема связей и взаимодействия русской литературы с литературами славянских стран была затронута в докладе В. Д. Кузьминой «М. Н. Сперанский — славист» и в сообщении А. В. Позднеева — «Межславянские связи книжно-песенной поэзии XVII—XVIII веков».

Дальнейшему развитию и конкретизации концепции о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян был посвящен доклад

Н. И. Толстого «Взаимоотношение локальных типов древнеславянского литературного языка позднего периода (вторая половина XVI—XVII вв.)».

Большой интерес присутствующих вызвал доклад Д. С. Лихачева «Система жанров в древнерусской литературе», посвященный одному из сложнейших и неразработанных вопросов поэтики. Категория литературных жанров — категория историческая. Современное деление на жанры появляется лишь в XVII в. До этого времени жанры несут внелитературные функции и составляют особую иерархическую систему: жанры первичные (житие, повесть, гимн и т. п.) и жанры объединяющие (пролог, хронограф, четьи-минеи, патерики, летопись). Характер жанров не может объясняться особым характером средневекового мышления. Он объясняется этической принудительностью, исходившей из самого бытового уклада феодального общества. Новые жанры в XVII в. создаются ввиду отступления фольклора и потери им тесной связи с литературой. Выступавшие в прениях отмечали интерес новой постановки одного из главных вопросов поэтики — вопроса о жанре. А. В. Позднеев считает, что необходимо выяснить вопрос о жанре «Слова о полку Игореве». Доктор филологических наук О. А. Державина проиллюстрировала объединяющий характер жанра на примере сборника «Великое зеркало». О. И. Подобедова отметила, что для разрешения вопроса о жанрах в литературе необходимо привлечь материалы изобразительного искусства. Кандидат исторических наук В. Е. Гусев говорил о плодотворности теории структуры жанров для фольклористики.

Кандидат филологических наук Ю. К. Бегунов выступил с сообщением «Неизвестный памятник древнерусской публицистики начала XVI века „Слово иное“». Он прочитал и прокомментировал текст найденной им в Пермской публичной библиотеке им. А. М. Горького яркой публицистической новеллы. Памятник передает содержание двух частных бесед архиепископа Геннадия с митрополитом и великим князем о церковных землях и рассказывает о небывалом конфликте между богатейшим в русской земле Троице-Сергиевом монастырем и Иваном III. Самодержец был вынужден смирить свои секуляризаторские устремления перед лицом воинствующей церкви.

В рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина состоялось специальное археографическое заседание, на котором выступили с докладами Д. Ф. Альшиц («Принципы описания рукописей в Государственной публичной библиотеке») и Н. Н. Розов («Новые поступления древнерусских рукописей в Государственную публичную библиотеку за последние 5 лет»). Выступавшие в прениях отметили, что за последние годы отдел снизил интенсивность комплектования, потому что главной задачей являлась большая работа по упорядочению, хранению, учету и раскрытию содержания фондов. Более 2/3 древнерусских рукописей

ГПБ остаются еще не изученными. Принципы научного описания древнерусских рукописей нуждаются в усовершенствовании по примеру аналогичных принципов, принятых в рукописном отделе Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина и в центральных архивных учреждениях. Среди новых поступлений особое внимание присутствующих на заседании привлек Быстровский список Воскресенской летописи.

На заключительном заседании Н. Г. Гудзий, В. В. Данилов, О. И. Подобедова, Ф. Я. Шолом выразили тревогу за судьбу единственного органа, печатающего исследования по русской литературе первых семи веков ее существования. Отмечалось,

что превращение «Трудов ОДРЛ» в тематические сборники не позволит оперативно печатать наиболее интересные исследования и откликаться на вновь выходящие книги. И это при том условии, что за рубежом исследования по русской литературе XI—XVII вв. широко печатаются в таких специальных журналах, как «Revue des études slaves», «Zeitschrift für slavische Philologie». Требование Издательства АН СССР выпускать сборники, посвященные одной теме, не учитывает интересов покупателей, которым нужны не «темы», а интересные статьи по актуальным для науки проблемам.

Ю. К. Бегунов

